УДК 80/81

ГОРБАЧЕВА Елена Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент

GORBACHEVA Elena,
candidate of philological sciences, associate Professor

ФАКТОГЕННАЯ ПЕРФОРМАТИВНОСТЬ В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ «СПОР»

FACT-GENERATING PERFORMATIVITY IN THE SPEECH GENRE OF ARGUING

В статье рассматриваются перформативные характеристики речевого жанра «спор». Под перформативностью понимается фактогенность высказывания, то есть его способность конституировать факты двух типов – 1) как фокусировки на актуальных моментах действительности и 2) как культурного явления. Отсюда спор характеризуется двумя типами фактогенной перформативности – фактуальной (реализуемой посредством речевого акта «возражение») и фактуально-событийной (реализуемой посредством аргументации).

The article focuses on performative characteristics of arguing as a speech genre. Performativity is defined as fact-generating potential of a text, i.e. its ability to generate facts of two types – 1) as focusing on actual phenomena and 2) as cultural phenomena. Hence, the speech genre of arguing is characterized by two types of fact-generating performativity – factual (realized through objection) and event-correlated performativity (realized through argumentation).

Ключевые слова: фактогенность, фактуальная / фактуально-событийная перформативность, спор, возражение, аргументация.

Key words: fact-generating potential, factual / event-correlated performativity, arguing, objection, argumentation.

Речевой жанр «спор» является перформативным жанром, если под перформативностью в широком смысле понимать способность высказывания конституировать факты. Данную способность мы называем фактогенностью.

Различая два типа фактогенной перформативности – фактуальную (то есть конституирование факта как фокусировки на актуальных моментах действительности) и фактуально-событийную (то есть конституирование факта как культурного явления), – мы полагаем, что спор характеризуется обоими типами.

Фактуальная перформативность предполагает актуализацию смысла реального общения и реализуется посредством коммуникативных целерациональных, или перформативных, действий. В структуре речевого жанра «спор» таковым представляется речевое действие «возражение».

Возражение – это речевой акт, порождающий спор. Модель речевого акта возражения может быть представлена следующим образом:

Возражение =

Не будучи убежденным в твоей правоте и желая сделать так, чтобы ты знал, думаю ли я так же, как и ты,
я говорю: я думаю, что ты не прав.

Практически спор происходит следующим образом: некто выражает свое мнение (тезис), оппонент находит в ней уязвимые места (пункты разногласий), указывает на них и выдвигает положение, представляющееся оппоненту истинным (антитезис) [8, с. 154–155].

Актуализация смысла реального общения, то есть конституирование фактов первого типа, может осуществляться посредством прямого возражения, выражаемого с помощью глагола «соглашаться» в отрицательной форме либо других отрицательных конструкций, передающих смысл несогласия:

– И вот еще, – сказал Гольцман. – Ты не прав. Подтвержденный факт у нас появился. [Александр Терехов. Каменный мост (1997–2008)] (<http://search.ruscorpora.ru>).

Аналогичную прагматическую функцию (конституирование фактов первого типа) выполняет возражение-опровержение, пропозициональное содержание которого противоположно утверждению оппонента:

– Слушай, я не могу разобраться с людьми, зачем мне быки?

– Ты должен прочесть ее!

– Я никому ничего не должен, запомни! (А. Солженицын «В круге первом»).

В работах Ф. ван Еемерена и Р. Гроотендорста [5; 6] речевой акт возражения рассматривается как выражение сомнения. Однако, по нашему мнению, выражение сомнения представляет собой нечто среднее между актами согласия и несогласия, так же как, по О.В. Ляшенко, значение «сомнительно» занимает промежуточное место в интервале значений <истина; ложь> [10]. Данное мнение находит подтверждение и в логической теории аргументации, где неуверенность (uncertainty) – понятие, синонимичное сомнению, – трактуется как отсутствие

аргументов «за» и «против» [14]. Вместе с тем мы считаем, что в споре выражение сомнения может быть косвенным выражением возражения:

– *В Реввоенсовете не дураки сидят! – серьезно выразился комиссар. – Там взвесили «за» и «против»!*

– *Это я понимаю, – согласился Пухов. – Там – задумчивые люди, только жлоб механики враз не поймет!*

– *Ну а кто ж тогда все чудеса науки и ценности международного империализма произвел? – заспорил комиссар. (А. Платонов «Сокровенный человек»).*

В данном примере вопросительное предложение является имплицитным возражением-сомнением.

Другими видами косвенного возражения являются следующие:

- имплицитное возражение, заключенное в аргументации и построенное как критика мнения оппонента:

– *Все происходит как бы помимо твоего сознания, вот здесь! – она ткнула себя пальцем в грудь. <...> Тебе может казаться, что ты его ненавидишь, ты будешь убеждать в этом других, а дело в том, что чувство твое деформировалось! <...> Скажи, зачем ты окликнула его в очереди? <...>*

– *Не истуканом же стоять! – перебила ее Изольда Ивановна. – Болтаешь всякую чушь!* (Л. Качинская «Листья желтые»);

- имплицитное возражение-оскорбление (с помощью инвектив):

– *Объясняю, что с тобой происходит: ты зачуял смерть и забеспокоился – тебе неохота просто так уходить, тебе надо, чтоб о тебе потом говорили: он же верующий был! Так?*

– *Дурак, – просто сказал дядя Гриша. Подумал и еще сказал: – Волосатик* (В.М. Шукшин «Гена Пройдисвет»);

- Возражение-замечание, синтаксически оформленное в виде предложения с противительным союзом по формуле «Я согласен, что p_1 , но не согласен, что p_2 », где p – пропозиция (proposition):

– *Вот он – голос благородной крови предков! – не сдержал эмоций отец. – Наш род столетиями служил высшим интересам России, не щадя жизни <...>*

Заметив, что проявление аристократической гордости мужа шокировало родных, Светлана Ивановна возразила:

– *Не согласна, Мишенька. Спору нет, сын воспринял от тебя славные традиции предков, но и от меня ему кое-что досталось – за мной несколько поколений честных тружеников, добрых, бескорыстных. (С. Малков «Две судьбы-2»).*

Возражение-замечание может также являться частичным опровержением мнения оппонента:

«Разумеется, его мать была недовольна:

– *Ну зачем ты их так опекаешь? Эта девка тебе не пара! Мало ты потерпел?*

– *Потерпел я не из-за них, мама, а помогая Мише разоблачить убийцу Надежды. И не жалею об этом. Даже себя зауважал!* (С. Малков «Две судьбы-2»).

Возражение-замечание в данном примере строится не по вышеприведенной формуле «Я согласен, что p_1 , но не согласен, что p_2 », однако его можно трансформировать в соответствии с формулой: «Да, я потерпел, но не из-за них».

- опущенное (неэксплицированное) возражение, логически и по смыслу выводимое из аргументации (преимущественно в бытовом споре):

– *Красная Армия все может! – отвечали Пухову матросы. – Мы в Царицын на щепках приплыли, кулаками город штурмовали.*

– *Так то ж драка, а не война! – сомневался Пухов. – А ядро не классовая вещь – живо ко дну пустит!* (А. Платонов «Сокровенный человек»).

В данном примере возражение не выражено вербально, но его можно восстановить по контексту любым из вышеперечисленных способов.

Фактуально-событийная перформативность предполагает затрагивание ценностной картины мира людей, осуществляемое посредством коммуникативного поступка, или перформативного дискурса. В споре таковым, на наш взгляд, является аргументация.

Традиционно спор считается разновидностью аргументативного текста [7, с. 120]. Следовательно, аргумент является основополагающим речевым актом спора. Аргумент редко состоит из одного предложения, поэтому в данном случае целесообразнее говорить о речевом акте аргументации. Мы вслед за голландскими учеными Ф. ван Еемереном и Р. Гроотендорстом

считаем, что аргументация относится к сложным речевым актам, поскольку имеет функцию аргументации не на уровне предложения, как, например, обещание, утверждение, просьба и другие элементарные речевые акты, а на более высоком текстовом уровне [5, с. 31–32].

Следует отметить, что в научных теориях, исследующих аргументацию, нет однозначного мнения относительно функции аргументации, однако созвучие этих теорий наблюдается в признании того, что аргументация выполняет двойную функцию: доказательство / опровержение и убеждение [2, с. 47–48], доказывание и порождение нового знания [3], обоснование и убеждение [1; 4, с. 188], обоснование / опровержение и убеждение [6, с. 57]. Мы также считаем, что аргументация выполняет двойную функцию – обоснования и убеждения; причем превалирующая роль принадлежит второй функции – функции убеждения.

Выполнение двойной функции акта аргументации возможно, на наш взгляд, благодаря тому, что высказывания, являющиеся частью аргументации, могут быть разными речевыми актами – утверждением, констатацией факта, предположением, описанием, повествованием и т.п. – в основном из категории репрезентативов-ассертивов, которую выделяет в своей классификации Д. Серль [11]. Иллокутивная сила аргументации не выражается перформативной формулой. Иллокутивными индикаторами аргументации могут быть союзы «так», «потому что», «так как» [6, с. 91].

В аргументации реализуется ценность истины, в которой, как предполагается, уверен говорящий. Модель речевого акта «аргумент» может быть представлена следующим образом:

Аргумент =

*Будучи убежденным в своей правоте и желая сделать так, чтобы ты тоже убедился в моей правоте,
я говорю:*

В толковых словарях русского языка выделяются две идеи в определении понятия «истина»: 1) истина – то, что соответствует действительности, и 2) истина – то, что существует в действительности. В современном русском сознании слово «истина» образует тесную пару со словом «правда», где «истина» связывается с вечным и неизменным, а «правда» – с земным, изменчивым, социальным [13, с. 436–437]. Характерным для русской лингвокультуры является понимание правды как справедливости [12]. Таким образом, основываясь на дефиниции слов «истина» и «правда», можно предположить, что достижением истины в спорах среди носителей русской лингвокультуры считается воссоздание достоверности, принятие правильных решений или восстановление справедливости.

По мнению В.А. Лукина, истина тесно связана с коммуникацией, причем так, что истина является предпосылкой если не для коммуникации вообще, то, по крайней мере, для эффективного речевого акта [9, с. 73]. Действительно, спор считается плодотворным, когда его участникам удастся решить спорный вопрос и тем самым устранить возникшее противоречие. Как правило, решение спорного вопроса приравнивается к нахождению истины.

Итак, спор является перформативным жанром. Если под перформативностью понимать фактогенность, то есть способность высказывания конституировать факты двух типов – как фокусировки на актуальных моментах действительности и как культурного явления, то можно утверждать, что спор характеризуется двумя типами фактогенной перформативности – фактуальной и фактуально-событийной. Фактуальная перформативность, предполагающая актуализацию смысла реального общения, реализуется посредством речевого акта «возражение»; фактуально-событийная перформативность, предполагающая затрагивание ценностной картины мира людей, реализуется в споре посредством аргументации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Берков В.Ф. Аргументация как логико-коммуникативная процедура // Online Journal: Argumentation, interpretation, rhetoric. – 2002. – Issue 2 [Электронный ресурс] URL: <http://argumentation.spb.ru>.
2. Брутян Г.А. Аргументация // Вопросы философии. – 1982. – №11. – С. 43–52.
3. Васильев Л.Г. Особенности понимания естественно-языковых аргументов в научном тексте // Online Journal: Argumentation, interpretation, rhetoric. – 2000. – Issue 1 [Электронный ресурс] URL: <http://argumentation.spb.ru>.
4. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 544 с.
5. Емеерен Ф., Гроотендорст Р. Аргументация, коммуникация и ошибки. – СПб.: Васильевский остров, 1992. – 208 с.
6. Емеерен Ф., Гроотендорст Р. Речевые акты в аргументативных дискуссиях. – СПб., 1994. – 238 с.
7. Кузнецов И.Н. Риторика, или Ораторское искусство: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 431 с.

8. Культура русской речи: учебник для вузов / Под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. – М.: Норма, 2004. – 560 с.
9. Лукин В.А. Противоречие и согласие: языковые концепты, дискурсивные стратегии, текстовые свойства // Вопросы языкознания. – 2003. – №4. – С. 91–109.
10. Ляшенко П.В. Оценка высказываний в дискуссии (подход к построению эристической семантики) // Online Journal: Argumentation, interpretation, rhetoric. – 2002. – Issue 2 [Электронный ресурс] URL: <http://argumentation.spb.ru>.
11. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов: пер. с англ. В.З. Демьянкова // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – С. 170–194.
12. Словарь русского языка в четырех томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз., 1984.
13. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
14. Taran T.A. A Possibility of the Logic of Argumentation Use for Multi-Agent System [Электронный ресурс] URL: <http://argumentation.spb.ru>.

REFERENCES

1. Berkov V.F. Argumentation as the logical-communicative procedure. Online Journal: Argumentation, interpretation, rhetoric. 2002. Issue 2. Available at: <http://argumentation.spb.ru>.
2. Brutyan G.A. The reasoning. *Problems of Philosophy*. 1982. No.11. pp. 43–52.
3. Vasiliev L.G. Features of understanding natural language arguments in the scientific text. Online Journal: Argumentation, interpretation, rhetoric. 2000. Issue 1. Available at: <http://argumentation.spb.ru>.
4. Vvedenskaya L.A., Pavlova L.G., Kashaeva E.Y. Russian language and culture of speech: a manual for schools. Rostov on Donu: Phoenix, 2003. 544 p.
5. Eemeren F., Grootendorst R. Argumentation, communication and error. *Sankt- Peterburg: Vasilevsky Island*, 1992. 208 p.
6. Eemeren F., Grootendorst R. Speech acts in argumentative discussions. *Sankt- Peterburg*. 1994. 238 p.
7. Kuznetsov I.N. Rhetoric and Oratory: Proc. allowance for students. *Moskva: UNITY-DANA*, 2004. 431 p.
8. Culture of Russian speech: a textbook for universities. ed. LK Graudinoy and E.N. Shiryayev. *Moskva: Norma*, 2004. 560 p.
9. Lukin V.A. Contradiction and harmony: language concepts, discursive strategies, text properties. Questions of linguistics. 2003. No.4. pp. 91–109.
10. Ljashenko P.V. Assessment statements in the discussion (approach to building eristicheskoy semantics). Online Journal: Argumentation, interpretation, rhetoric. 2002. Issue 2. Available at: <http://argumentation.spb.ru>.
11. Searle J. The classification of illocutionary acts: first. from English. V.Z. Demyankova. New in foreign linguistics. Vol. 17. *Moskva: Progress*, 1986. pp.170–194.
12. Dictionary of the Russian language in four volumes. Ed. A.P. Evgenyeva. *Moskva: Eng. lang.*, 1984.
13. Stepanov Y.S. Constants: Dictionary of Russian culture. *Moskva: Academic Project*, 2001. – 990 p.
14. Taran T.A. A Possibility of the Logic of Argumentation Use for Multi-Agent System, Available at: <http://argumentation.spb.ru>.

Информация об авторе

Горбачева Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии,
Астрахань, Россия
elen-gorbachyova@yandex.ru

Получена: 25.12.2014

Information about the author

Gorbacheva Elena, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of English Philology,
Astrakhan city, Russia
elen-gorbachyova@yandex.ru

Received: 25.12.2014